

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
6 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям*

I. Введение

1. В настоящем докладе отражена полученная Комитетом в период между его тринадцатой и пятнадцатой сессиями информация о последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по докладам, представленным Боснией и Герцеговиной (CED/C/BIH/CO/1/Add.1), Колумбией (CED/C/COL/CO/1/Add.1), Кубой (CED/C/CUB/CO/1/Add.1), Сенегалом (CED/C/SEN/CO/1/Add.1) и Эквадором (CED/C/ECU/CO/1/Add.1), а также оценки и решения, принятые им на его пятнадцатой сессии.

2. В ходе одиннадцатой и двенадцатой сессий Комитета состоялся конструктивный диалог с заинтересованными государствами-участниками и были приняты заключительные замечания. Оценки, содержащиеся в настоящем докладе, относятся только к конкретным рекомендациям, которые были отобраны для процедуры последующей деятельности и в отношении которых государствам-участникам было предложено представить информацию в течение одного года с даты утверждения заключительных замечаний. Настоящий доклад не является ни оценкой выполнения всех рекомендаций, вынесенных государству-участнику в заключительных замечаниях, ни сравнением государств-участников.

3. При оценке информации, представленной соответствующими государствами-участниками, Комитет использует указанные ниже критерии:

Оценка ответов

A Удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

В целом удовлетворительный ответ

B Частично удовлетворительный ответ/частично удовлетворительные меры

Приняты существенные меры, но требуется дополнительная информация

Предприняты первоначальные действия, но требуются дополнительная информация и меры

* Принят Комитетом на его пятнадцатой сессии (5–16 ноября 2018 года).

Оценка ответов

- C Неудовлетворительный ответ/неудовлетворительные меры**
 Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнения рекомендации
 Ответ получен, но не имеет отношения к рекомендации
 Не получено ответа относительно конкретного аспекта рекомендации
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом**
 Не получено ответа после напоминания(й)
- E Принятые меры противоречат рекомендациям Комитета**
 Ответ свидетельствует о том, что принятые меры противоречат рекомендациям Комитета

II. Оценка информации о последующей деятельности**A. Босния и Герцеговина****Одиннадцатая сессия (октябрь 2016 года)***Босния и Герцеговина*

- Заключительные замечания:** CED/C/ВН/СО/1, приняты 12 октября 2016 года
- Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:** пункты 18, 20 и 32
- Ответ:** CED/C/ВН/СО/1/Add.1, подлежал представлению 14 октября 2017 года, получен 20 октября 2017 года

Пункт 18: Комитет рекомендует государству-участнику продолжать свои усилия, направленные на установление истины и выяснение судьбы и местонахождения всех лиц, числящихся пропавшими без вести, а в случае смерти – на опознание останков. В частности, он рекомендует государству-участнику:

a) **предоставить прокуратуре Боснии и Герцеговины надлежащие кадровые и финансовые ресурсы и назначить дополнительных судебно-медицинских экспертов для обеспечения того, чтобы при обнаружении останков как можно более оперативно проводились эксгумация и опознание;**

b) **ускорить процесс проверки данных системы централизованного учета пропавших без вести лиц.**

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/ВН/СО/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, а также приветствует предоставление прокуратуре дополнительных финансовых и кадровых ресурсов и создание оперативной группы «ГЕРРА». Комитет приветствует, что в рамках механизма ЕС по оказанию помощи в период, предшествующий присоединению, в штат были приняты 28 сотрудников, но при этом

Босния и Герцеговина

отмечает, что прокуратура не будет финансировать трудоустройство новых сотрудников из средств своего регулярного бюджета. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что еще не был создан институт судебно-медицинской экспертизы и что, следовательно, в прокуратуре не были назначены дополнительные судебно-медицинские эксперты. В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило статус поправки к Закону о министерствах Федерации и других административных органах, в частности, вступила ли она в силу и были ли приняты какие-либо меры для учреждения и обеспечения функционирования института судебно-медицинской экспертизы. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о количестве подтвержденных случаев, но вместе с тем отмечает, что ему не поступало информации о каких-либо мерах, принятых для ускорения процесса проверки в системе централизованного учета пропавших без вести лиц, а также какой-либо информации или данных, которые позволили бы ему оценить темпы процесса проверки, например статистические данные о случаях, проверенных за месяц. Комитет хотел бы заострить внимание на вытекающем из Конвенции обязательстве государств гарантировать право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, а также право на установление местонахождения, обеспечения уважения и возвращения останков ближайшим родственникам. Ввиду вышеизложенного Комитет вновь повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 его заключительных замечаний представить дополнительную информацию о ходе осуществления инициативы по созданию института судебно-медицинской экспертизы и о любых других мерах, призванных обеспечить назначение дополнительных судебно-медицинских экспертов в прокуратуре, а также статистические данные о темпах проверки случаев в системе централизованного учета пропавших без вести лиц.

Пункт 20: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Институт по делам пропавших без вести лиц финансовыми, кадровыми и технологическими ресурсами, необходимыми для надлежащего выполнения им своего мандата, и ускорить процесс назначения членов Совета директоров.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/VIH/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует временное назначение Совета директоров в структуре Института по делам пропавших без вести лиц. В то же время Комитет обеспокоен тем, что нехватка кадров и недостаток финансовых ресурсов, выделяемых Институту по делам пропавших без вести лиц, станут препятствием для эффективного розыска исчезнувших лиц и выяснения их судьбы. В частности, Комитет отмечает, что государство-участник не представило дополнительную информацию о статусе заявки о предоставлении оборудования, поданной Институту в Министерство финансов и казначейства. Ввиду вышеизложенного Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 его заключительных замечаний:

а) представить информацию о мерах, принятых для назначения постоянного Совета директоров в структуре Института по делам пропавших без вести лиц;

б) представить дополнительную информацию о выделении надлежащих кадровых и финансовых ресурсов Институту по делам пропавших без вести лиц.

Пункт 32: Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс создания национального превентивного механизма, обеспечить его скорейшее

Босния и Герцеговина

полноценное функционирование и обеспечить его надлежащими кадровыми и финансовыми ресурсами.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/BIH/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует предложенную поправку к Закону об Уполномоченном по правам человека Боснии и Герцеговины. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации о положении дел с поправкой к Закону об Уполномоченном по правам человека, о том, вступила ли она в силу, или о любых принятых мерах по обеспечению эффективного создания национального превентивного механизма. Ввиду этого Комитет, ссылаясь на свою рекомендацию, просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 его заключительных замечаний (CED/C/BIH/CO/1):

- a) уточнить, вступила ли в силу поправка к Закону об Уполномоченном по правам человека Боснии и Герцеговины;
- b) представить дополнительную информацию о налаживании работы превентивного механизма;
- c) включить информацию о принятых мерах по обеспечению того, чтобы превентивному механизму выделялись кадровые и финансовые ресурсы, достаточные для его надлежащего функционирования.

Последующие действия

Предлагается направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 14 октября 2022 года

В. Колумбия

Одиннадцатая сессия (октябрь 2016 года)

Колумбия

Заключительные замечания:	CED/C/COL/CO/1, приняты 12 октября 2016 года
Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:	пункты 14, 20 и 26
Ответ:	CED/C/COL/CO/1/Add.1, подлежал представлению 14 октября 2017 года, получен 4 декабря 2017 года

Пункт 14: Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс упорядочения и обобщения информации о пропавших без вести лицах в целях получения точной и достоверной информации, которая позволит проводить более эффективные превентивные, следственные и розыскные мероприятия. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику установить крайние сроки для завершения процесса упорядочения реестра, с тем чтобы как можно скорее и эффективнее свести воедино наиболее полную информацию обо всех

Колумбия

случаях исчезновения лиц. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) приложить дополнительные усилия для обеспечения единообразной и полной регистрации в национальном реестре пропавших без вести лиц данных обо всех без исключения случаях исчезновения сразу после поступления информации об исчезновении и на постоянной основе обновлять данные реестра;

б) принять эффективные меры, с тем чтобы добиться прогресса в плане классификации как можно большего числа случаев;

в) принять необходимые меры для сбора статистической информации, позволяющей оценить масштабы проблемы насильственных исчезновений в строгом смысле термина, а именно насильственных исчезновений, к совершению которых предположительно прямо или косвенно причастны государственные должностные лица.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/COL/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует меры, принятые в целях ускорения процесса упорядочения и обобщения информации о пропавших без вести лицах. В частности, Комитет принимает к сведению решения № 0045 2017 года и № 3481 от 31 октября 2016 года, касающиеся реформирования структуры Специальной прокуратуры по вопросам правосудия в переходный период. Кроме того, Комитет приветствует создание внутренней рабочей группы, отвечающей за обобщение данных о насильственных исчезновениях, и учреждение наблюдательного механизма. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о сроках, установленных для завершения процесса упорядочения национального реестра пропавших без вести лиц. Он также отмечает, что не получил информации о мерах, предпринятых для обеспечения единообразной и полной регистрации в национальном реестре пропавших без вести лиц данных обо всех без исключения случаях исчезновения сразу после поступления информации об исчезновении, а также о мерах, предпринятых для обеспечения обновления данных реестра на постоянной основе. Принимая к сведению содержащуюся в пунктах 14 и 15 информацию о классификации случаев, Комитет отмечает, что не получил достаточной информации о том, каким образом упомянутые меры позволили классифицировать большее число случаев. Комитет также отмечает, что в докладе «Криминалистика: факты из жизни» не было представлено никакой статистической информации о проблеме насильственных исчезновений в строгом смысле слова, поскольку изложенная в докладе информация касается явления исчезновений лишь в общем плане. Ввиду вышеизложенного Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 заключительных замечаний (CED/C/COL/CO/1) представить:

а) информацию о прогрессе в плане установления сроков для завершения процесса упорядочения реестра;

б) информацию о мерах, принятых для недопущения несоответствий между различными базами данных о насильственных исчезновениях;

в) информацию о любых мерах, принятых для обеспечения единообразной и полной регистрации в национальном реестре пропавших без вести лиц данных обо всех без исключения случаях исчезновения сразу после поступления информации об исчезновении, а также для обновления данных реестра на постоянной основе;

Колумбия

d) информацию о любых дополнительных мерах, принятых для достижения прогресса в классификации случаев насильственного исчезновения, не считая внесения изменений в формат регистрации пропавших без вести лиц, предусматривающих включение дополнительных граф для уточнения контекста; а также обновленную статистическую информацию о прогрессе в классификации случаев, в том числе о числе классифицированных случаев;

e) дополнительную информацию о мерах, принятых для сбора статистических данных, позволяющих оценить масштабы проблемы насильственных исчезновений в строгом смысле термина, а именно насильственных исчезновений, к совершению которых предположительно прямо или косвенно причастны государственные должностные лица.

Пункт 20: Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **гарантировать на практике, что в случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, немедленно проводится тщательное и беспристрастное расследование даже при отсутствии официальной жалобы;**

b) **ускорить проведение текущих расследований насильственных исчезновений, в том числе тех, которые ведутся в рамках специального уголовного разбирательства в связи с процессом обеспечения справедливости и мира, и гарантировать, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным;**

c) **активизировать усилия для обеспечения того, чтобы родственники пропавших без вести лиц имели возможность подавать жалобы; поощрять и облегчать их участие на этапе расследования и на всех этапах судопроизводства в соответствии с надлежащей правовой процедурой; и принимать меры к тому, чтобы им регулярно сообщалось о ходе и результатах расследований;**

d) **гарантировать эффективную координацию деятельности и сотрудничество между всеми органами, участвующими в расследовании таким образом, чтобы они дополняли, а не затрудняли работу друг друга; и обеспечивать им надлежащие финансовые, технические и кадровые ресурсы для того, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свои функции;**

e) **использовать комплексный подход к ведению расследований в соответствии с конкретными стратегиями, выработанными на основе схожих закономерностей, присущих этому виду преступлений, и региональных особенностей, принимая меры к тому, чтобы фрагментарный характер расследований не сказывался на их эффективности;**

f) **обеспечить, чтобы органам власти, участвующим в расследовании насильственных исчезновений, предоставлялся эффективный и своевременный доступ ко всей документации и иной информации, которая имеет отношение к расследованию и может находиться в распоряжении государственных ведомств, в частности к документации, которой располагают разведывательные органы, вооруженные силы и силы безопасности.**

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/COL/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[C]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует план установления приоритетов, разработанный Специальной прокуратурой Управления Генерального прокурора в целях выявления

Колумбия

закономерностей, связанных с насильственными исчезновениями; принятие в 2017 году Законодательного акта № 1, на основании которого создаются компоненты комплексной системы по установлению истины, отправлению правосудия, возмещению ущерба и недопущению повторения случившегося; принятие в том же 2017 году Декрета-закона № 589, предусматривающего создание специального подразделения по розыску лиц, предположительно пропавших без вести во время и по причине вооруженного конфликта; доступные родственникам пропавших без вести лиц онлайн-инструменты, которые курируются Национальным институтом судебной медицины и науки совместно с газетой «Эль тьемпо», а также веб-страницу Института с размещенной на ней статистической судебно-медицинской информацией («ЛАЙФ»); и издание и распространение Минимальных стандартов судебно-медицинской экспертизы для розыска пропавших без вести лиц и извлечения и опознания трупов. Вместе с тем Комитет отмечает, что ему не была представлена информация о мерах, призванных обеспечить немедленное проведение тщательного и беспристрастного расследования даже при отсутствии официальной жалобы в тех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица в строгом смысле этого термина. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о мерах, призванных ускорить проведение текущих расследований насильственных исчезновений, в том числе тех, которые ведутся в рамках специального уголовного разбирательства в связи с процессом обеспечения справедливости и мира. Комитет отмечает, что он не получил информации о каких-либо усилиях, прилагаемых с тем, чтобы обеспечить родственникам пропавших без вести лиц возможность подавать жалобы и поощрять и облегчать их участие на этапе расследования и на всех этапах судопроизводства. Принимая к сведению меры, направленные на укрепление межведомственного взаимодействия в вопросах розыска пропавших без вести лиц, Комитет отмечает, что ему не была представлена информация о мерах, принятых в целях обеспечения эффективной координации деятельности и сотрудничества между всеми органами, участвующими в проведении расследований, а также предоставления им финансовых, технических и кадровых ресурсов, необходимых для выполнения ими своих обязанностей. Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для обеспечения эффективного и своевременного доступа органов власти, участвующих в расследовании случаев насильственных исчезновений, ко всей документации и другой информации, имеющей отношение к расследованию, в частности к документации, которой располагают разведывательные органы, вооруженные силы и силы безопасности. В связи с этим Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 заключительных замечаний представить:

а) информацию о мерах, принятых для того, чтобы гарантировать на практике, что в случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, немедленно проводится тщательное и беспристрастное расследование даже при отсутствии официальной жалобы;

б) информацию о мерах, призванных ускорить проведение текущих расследований насильственных исчезновений, в том числе тех, которые ведутся в рамках специального уголовного разбирательства в связи с процессом обеспечения справедливости и мира. В этой связи просьба представить дополнительную информацию о прогрессе, достигнутом в отношении создания специального подразделения по розыску предположительно исчезнувших лиц, и о мерах, принятых для предоставления ему финансовых, технических и кадровых ресурсов, необходимых для быстрого и эффективного выполнения им своей работы;

с) информацию о каких-либо усилиях, прилагаемых с тем, чтобы обеспечить родственникам пропавших без вести лиц возможность подавать жалобы и

Колумбия

поощрять и облегчать их участие на этапе расследования и на всех этапах судопроизводства;

d) информацию о любых мерах, принятых в целях обеспечения эффективной координации деятельности и сотрудничества между всеми органами, участвующими в проведении расследований, а также предоставления им финансовых, технических и кадровых ресурсов, необходимых для выполнения ими своих обязанностей. Просьба также представить дополнительную информацию о результатах, достигнутых в плане распространения Минимальных стандартов судебно-медицинской экспертизы для розыска пропавших без вести лиц и извлечения и опознания трупов;

e) информацию о мерах, принятых для обеспечения эффективного и своевременного доступа органов власти, участвующих в расследовании случаев насильственных исчезновений, ко всей документации и другой информации, имеющей отношение к расследованию, в частности к документации, которой располагают разведывательные органы, вооруженные силы и силы безопасности.

Пункт 26: Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и расширять усилия по розыску, определению местонахождения и освобождению пропавших без вести лиц, а в случае смерти – по поиску останков, обеспечению уважительного обращения с ними и их возвращению. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **гарантировать на практике, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица в инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск; принимать конкретные и эффективные розыскные меры, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым; и продолжать розыск до выяснения судьбы пропавшего без вести лица;**

b) **удвоить усилия по определению местонахождения останков; расширить банк генетических досье, в частности путем проведения широких кампаний по сбору прижизненной информации и генетических образцов родственников пропавших без вести лиц, уделяя при этом особое внимание сельским районам; и ускорить процесс опознания эксгумированных останков и передачи их родственникам;**

c) **принять более эффективные меры для обеспечения координации деятельности, сотрудничества и сопоставления данных между органами, уполномоченными вести розыск пропавших без лиц и в случае смерти идентифицировать их останки, а также обеспечить предоставление им необходимых финансовых, технических и кадровых ресурсов;**

d) **удвоить усилия для обеспечения того, чтобы сотрудники всех соответствующих органов регулярно проходили специальную подготовку по вопросу о мерах, предусмотренных действующим законодательством в контексте розыска пропавших без вести лиц и в случае смерти обеспечения уважения и возвращения их останков, в том числе по вопросам надлежащего применения Национального плана по розыску пропавших без вести лиц и механизма срочного розыска;**

e) **обеспечить проведение розыскных мероприятий компетентными органами при активном участии родственников пропавшего без вести в случаях, когда от них поступает такая просьба;**

f) **активизировать усилия для обеспечения того, чтобы все меры по опознанию и возвращению останков принимались с должным учетом традиций и обычаев народов или общин жертв, в частности, когда речь идет о жертвах, принадлежащих к коренным народам и общинам африканского происхождения.**

Колумбия

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/COL/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для укрепления существующей системы розыска исчезнувших лиц. В частности, Комитет приветствует тот факт, что в анкету Сетевой информационной системы данных о пропавших без вести лицах и трупах были включены новые графы для отражения информации о применении механизма срочного розыска; изменение методов работы внутренней рабочей группы по вопросам розыска, идентификации и возвращения пропавших без вести лиц, с тем чтобы приоритетное внимание уделялось представлению информации и документации о телах погибших и их передаче родственникам; осуществление национального плана по розыску, опознанию и обеспечению достойного возвращения останков лиц, пропавших без вести во время и по причине вооруженного конфликта; и меры по расширению банка генетических досье пропавших без вести лиц. Вместе с тем Комитет отмечает, что он не получил информации о каких-либо мерах, принятых для обеспечения того, чтобы на практике при поступлении информации об исчезновении того или иного лица в инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск, чтобы были приняты конкретные и эффективные розыскные меры, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым, а также чтобы розыск продолжался до выяснения судьбы пропавшего без вести лица. Комитет далее отмечает, что он не получил достаточной информации о процессе идентификации обнаруженных останков, в частности упомянутых в пункте 54 ответа государства-участника, а также о том, в какой степени в ходе кампаний по сбору прижизненной информации и генетических образцов родственников пропавших без вести лиц удается уделять особое внимание сельским районам. Принимая к сведению статистическую информацию, содержащуюся в пунктах 55–59, Комитет отмечает, что он не получил достаточной информации о конкретных мерах, принятых для обеспечения координации деятельности, сотрудничества и сопоставления данных между органами, уполномоченными вести розыск пропавших без лиц, а также о финансовых, технических и кадровых ресурсах, предоставляемых этим органам. Он далее отмечает, что не получил достаточной информации о профессиональной подготовке, проводимой среди сотрудников органов власти, в частности о том, представители каких именно органов прошли курс подготовки, упомянутый в пунктах 61 и 62, и о конкретных последствиях проведения таких инициатив в области подготовки с точки зрения надлежащего применения Национального плана по розыску пропавших без вести лиц и механизма срочного розыска соответствующими органами власти. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации ни об усилиях, призванных обеспечить проведение розыскных мероприятий при активном участии родственников пропавшего без вести, ни о шагах, предпринятых для того, чтобы любые меры по опознанию и возвращению останков принимались с должным учетом традиций и обычаев народов или общин жертв, в частности в случае коренных народов и общин африканского происхождения. Ввиду этого Комитет, ссылаясь на свою рекомендацию, просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 44 его заключительных замечаний (CED/C/COL/CO/1) представить:

а) информацию о любых мерах, принятых для обеспечения того, чтобы на практике при поступлении информации об исчезновении того или иного лица инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск, чтобы были приняты конкретные и эффективные розыскные меры, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым, а также чтобы розыск продолжался до выяснения судьбы пропавшего без вести лица;

Колумбия

b) дополнительную информацию о процессе идентификации обнаруженных останков, а также о том, в какой степени в ходе кампаний по сбору прижизненной информации и генетических образцов родственников пропавших без вести лиц удается уделять особое внимание сельским районам;

c) информацию о конкретных мерах, принятых для обеспечения координации деятельности, сотрудничества и сопоставления данных между органами, уполномоченными вести розыск пропавших без вести лиц;

d) дополнительную информацию о профессиональной подготовке, проводимой среди сотрудников органов власти, в частности о том, каким именно органы приняли участие в организованном курсе подготовки, и о конкретных последствиях проведения таких инициатив в области подготовки с точки зрения надлежащего применения Национального плана по розыску пропавших без вести лиц и механизма срочного розыска соответствующими органами власти;

e) информацию об усилиях, прилагаемых для обеспечения проведения розыскных мероприятий при активном участии родственников пропавшего без вести;

f) информацию о шагах, предпринятых для того, чтобы любые меры по опознанию и возвращению останков принимались с должным учетом традиций и обычаев народов или общин жертв, в частности в случае коренных народов и общин африканского происхождения.

Последующие действия

Предлагается направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 14 октября 2019 года

C. Куба**Двенадцатая сессия (март 2017 года)***Куба*

Заключительные замечания: CED/C/CUB/CO/1, приняты 14 марта 2017 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 26, 28 и 30

Ответ: CED/C/CUB/CO/1/Add.1, подлежал представлению 17 марта 2018 года, получен 13 апреля 2018 года

Пункт 26: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения в законодательном порядке и на практике доступа всех лиц, лишенных свободы, к адвокату с момента лишения свободы.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/CUB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет отмечает, что государство-участник ничего не сообщило о мерах по

Куба

выполнению его рекомендации, принятых после утверждения его заключительных замечаний (CED/C/CUB/CO/1). В частности, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 249 Уголовно-процессуального кодекса лицо, лишённое свободы, может общаться и встречаться со своим адвокатом не с момента лишения свободы, а только с момента принятия решения об избрании одной из предусмотренных кодексом мер пресечения, что может занять вплоть до шести дней после задержания. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний представить сведения о любых мерах, принятых для обеспечения доступа к адвокату для всех лиц в законодательном порядке и на практике не только в случае возбуждения уголовного судопроизводства, но с момента лишения свободы.

Пункт 28: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все задержанные лица, если они не освобождаются, в срочном порядке доставлялись к судье для принятия решений по ходатайству относительно избрания каких бы то ни было мер, связанных с лишением свободы, в особенности досудебного заключения под стражу.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/CUB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, и, в частности, статью 247 Уголовно-процессуального кодекса и существование процедуры хабеас корпус, Комитет отмечает, что он не получил никакой информации о мерах, принятых для выполнения рекомендации Комитета после утверждения его заключительных замечаний (CED/C/CUB/CO/1). В этой связи Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что право выносить постановления о применении меры пресечения в виде досудебного заключения под стражу предоставлено прокуратуре, на которую одновременно возложена задача поддержки и осуществления государственного обвинения, и тем, что задержанные лица не предстают перед судьей до завершения следственных действий и передачи материалов для рассмотрения судом и начала судебных слушаний. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний представить сведения о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы все задержанные лица, если они не освобождаются, в срочном порядке доставлялись к судье для принятия решений по ходатайству относительно избрания каких бы то ни было мер, связанных с лишением свободы.

Пункт 30: Комитет рекомендует государству-участнику создать специализированный независимый механизм, позволяющий беспрепятственно осуществлять незапланированные периодические посещения любых мест, в которых могут содержаться лишённые свободы лица. Комитет призывает государство-участник вновь рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/CUB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, в частности, о юридической атрибуции и ответственности Генерального прокурора в отношении посещения пенитенциарных учреждений, а также о большом

Куба

количестве инспекций, проведенных возглавляемым им органом. Вместе с тем Комитет отмечает, что не было представлено никакой информации о каких-либо мерах, принятых государством-участником для создания независимого механизма для осуществления периодических посещений всех мест, в которых могут содержаться лишенные свободы лица. Кроме того, Комитет с сожалением принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, о том, что оно не намерено ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ввиду этого Комитет, ссылаясь на свою рекомендацию, просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний (CED/C/CUB/CO/1) представить информацию о мерах, принятых для создания специализированного независимого механизма для осуществления незапланированных периодических посещений любых мест, в которых могут содержаться лишенные свободы лица. Комитет также повторяет свою рекомендацию, в соответствии с которой государству-участнику предлагается пересмотреть свою позицию в отношении ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Последующие действия

Предлагается направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 17 марта 2023 года

D. Эквадор

Двенадцатая сессия (март 2017 года)

Эквадор

Заключительные замечания:	CED/C/ECU/CO/1, приняты 15 марта 2017 года
Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:	пункты 10, 16 и 22
Ответ:	CED/C/ECU/CO/1/Add.1, подлежал представлению 17 марта 2018 года, получен 23 апреля 2018 года

Пункт 10: Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять необходимые меры для ускорения проводимого в настоящее время судебного разбирательства по факту насильственных исчезновений, имевших место в период с 1984 по 2008 год; как можно скорее передать в суд дела, находящиеся на стадии предварительного расследования; и обеспечить, чтобы все предполагаемые нарушители были привлечены к судебной ответственности, а в случае признания их виновными, понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

б) активизировать свои усилия по установлению местонахождения всех лиц, которые стали жертвами насильственных исчезновений в период с 1984 по 2008 год и судьба которых по-прежнему неизвестна, а в случае смерти – обеспечить идентификацию их останков, уважительное обращение с ними и их возвращение достойным образом;

Эквадор

с) **продолжать предпринимать и активизировать усилия для обеспечения того, чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений в период с 1984 по 2008 год, получили полное возмещение, в том числе путем принятия мер по их реабилитации.**

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/ECU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством, в частности резолюцию 001-FGE-2018, в которой говорится о преобразовании комиссии по установлению истины и Управления по правам человека в Управление по правам человека и участию граждан. Он также отмечает, что управление не взаимодействует с полицией в качестве вспомогательного органа по расследованию заявленных случаев насильственных исчезновений. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ни одно из дел, возбужденных в связи с насильственными исчезновениями в период с 1984 по 2008 год, не было передано в суд. Приветствуя принятие протокола действий по розыску, расследованию и отслеживанию в отношении пропавших без вести лиц и осуществление протокола «Алерта Эмилия», Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации о каких-либо мерах, принятых им для активизации усилий по розыску лиц, ставших жертвами насильственных исчезновений в период с 1984 по 2008 год, а в случае смерти – для идентификации и возвращения их останков. Комитет хотел бы заострить внимание на вытекающем из Конвенции обязательстве государств-участников гарантировать право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, а также право на установление местонахождения, обеспечения уважения и возвращения останков ближайшим родственникам. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, в частности относительно мер по созданию музея памяти. Принимая к сведению меры по возмещению ущерба, о которых говорится в пункте 14 ответа государства-участника, Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации о других формах возмещения ущерба, таких как гарантии неповторения. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что возмещение не предоставляется всем категориям жертв по смыслу определения, содержащегося в статье 24 Конвенции, т. е. любому исчезнувшему лицу и любому физическому лицу, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник лишь предоставляет возмещение супругам или партнерам исчезнувшего лица и членам семьи исчезнувшего лица до второй степени родства. Отмечая, что по просьбе заинтересованной стороны заявление о предполагаемой смерти может быть сделано на основании презумпции смерти в результате исчезновения, Комитет повторяет свою позицию, согласно которой должно быть представлено заявление об отсутствии по причине насильственного исчезновения, а не заявление о предполагаемой смерти. Ввиду вышеизложенного Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник представить:

а) дополнительную информацию о ходе судебных разбирательств по факту насильственных исчезновений в период с 1984 по 2008 год;

б) информацию о конкретных мерах, принятых с целью розыска и установления местонахождения всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения в период с 1984 по 2008 год и судьба которых по-прежнему неизвестна, а в случае смерти – о принятых мерах по опознанию останков, обеспечению уважительного отношения к ним и их возврату семьям погибших;

Эквадор

с) информацию о других формах возмещения ущерба, предоставляемого жертвами насильственных исчезновений, имевших место в период с 1984 по 2008 год, таких как гарантии неповторения.

Пункт 16: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или выдано в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, и, в частности, гарантировать, чтобы правила, касающиеся подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца, применялись в полном соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения, закрепленным в статье 16 Конвенции.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/ECU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, в частности публикацию в августе 2017 года общих положений Закона о перемещении населения, и приветствует меры, принятые государством-участником в целях обеспечения вступления в силу и соблюдения положений законодательства, применимых к насильственным исчезновениям в Эквадоре. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или выдано в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, в том числе в течение 90 дней после въезда на территорию государства-участника с целью подать ходатайство о предоставлении статуса беженца, как это предусмотрено Законом о перемещении населения. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что установление подобных временных ограничений для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца может привести к случаям принудительного возвращения в нарушение запрета, закрепленного в статье 16 Конвенции. Ввиду вышеизложенного Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 26 его заключительных замечаний представить сведения о мерах, принятых в целях ее выполнения.

Пункт 22: в свете пункта 6 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство надлежащим образом регулировало правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, без необходимости объявления таких лиц предположительно умершими. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/ECU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет отмечает, что он не получил никакой информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы национальное законодательство надлежащим образом

Эквадор

регулировало правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в статье 6 Закона о возмещении ущерба жертвам предусматривается, что на основании принципа презумпции смерти может быть сделано заявление о предполагаемой смерти лица, ставшего жертвой насильственного исчезновения, и передаче его имущества в постоянное владение другим лицам, в целях урегулирования правового статуса исчезнувшего лица. Комитет хотел бы подчеркнуть, что ввиду длящегося характера насильственного исчезновения в принципе и в отсутствие конкретных доказательств обратного нет никаких оснований считать исчезнувшее лицо умершим до тех пор, пока не установлена его судьба. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации о мерах, принятых для обеспечения закрепления в национальном законодательстве процедуры признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения, что позволило бы всем затрагиваемым лицам надлежащим образом упорядочить правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, без необходимости объявления таких лиц предположительно умершими. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 26 его заключительных замечаний (CED/C/ECU/CO/1) представить сведения о мерах, принятых в целях ее выполнения.

Последующие действия

Предлагается направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 17 марта 2023 года

Е. Сенегал**Двенадцатая сессия (март 2017 года)***Сенегал*

Заключительные замечания:	CED/C/SEN/CO/1, приняты 15 марта 2017 года
Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:	пункты 14, 18 и 34
Ответ:	CED/C/SEN/CO/1/Add.1, подлежал представлению 17 марта 2018 года, получен 7 мая 2018 года

Пункт 14: Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса, направленный на осуществление положений Конвенции, с тем чтобы закрепить определение насильственного исчезновения и его квалификацию в качестве отдельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и установить соответствующие меры наказания, соразмерные чрезвычайной тяжести этого преступления.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/SEN/CO/1/Add.1.

Сенегал

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что некоторые части законопроектов по реформированию в сфере национального уголовного права нацелены на пересмотр Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, которые уже были приняты, Комитет с беспокойством отмечает, что положения об определении преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного правонарушения по смыслу статьи 2 Конвенции по-прежнему находятся на рассмотрении. Комитет отмечает, что не было представлено информации о каких-либо шагах, предпринятых в целях установления соответствующих мер наказания за преступление насильственного исчезновения с учетом чрезвычайно тяжкого характера этого преступления. Комитет хотел бы напомнить о том, что согласно статье 4 Конвенции государства-участники обязаны необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве правонарушения в его уголовном праве в соответствии с определением, закрепленным в статье 2 Конвенции. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного правонарушения может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить, чтобы такие преступления не совершались в будущем. Таким образом, тот факт, что это преступление не выносится в отдельную категорию, может препятствовать выполнению государством-участником его обязательств по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, по гарантированию права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также по обеспечению наказуемости преступления насильственного исчезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 46 его заключительных замечаний (CED/C/SEN/CO/1) представить:

а) дополнительную информацию о прогрессе, достигнутом в отношении признания насильственного исчезновения в качестве отдельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции;

б) информацию о шагах, предпринятых в целях обеспечения того, чтобы при назначении соответствующих мер наказания за совершение данного преступления учитывался его чрезвычайно тяжкий характер, исключая при этом применение смертной казни, и в целях определения конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

Пункт 18: Комитет рекомендует государству-участнику внести в свое уголовное законодательство изменения, квалифицирующие насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности (в частности, в пункты 1 и 6 статьи 431-2 Уголовного кодекса) в целях приведения его в соответствие со статьей 5 Конвенции. В частности, Комитет рекомендует рассматривать насильственное исчезновение отдельно от обращения в рабство и похищения людей и прямо указать в статье 431-2, что акт насильственного исчезновения является преступлением против человечности.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/SEN/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что в поправках, подлежащих внесению в Уголовный кодекс, будут отражены рекомендации Комитета и что в статью 431-2 Уголовного кодекса будет включен отдельный пункт, в котором насильственное исчезновение будет квалифицировано в

Сенегал

качестве одного из признаков состава преступления против человечности. Вместе с тем Комитет не получил достаточной информации в отношении формулировки этого пункта, позволяющей ему дать оценку совместимости такового с положениями статьи 5 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что эти поправки до сих пор находятся на рассмотрении и что преступление насильственного исчезновения до сих пор не определено и не квалифицировано в качестве уголовного преступления против человечности в Уголовном кодексе Сенегала. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 46 его заключительных замечаний (CED/C/SEN/CO/1) представить:

- a) дополнительную информацию о достигнутом прогрессе в обеспечении установления уголовной ответственности за насильственное исчезновение как за преступление против человечности в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции;
- b) информацию о формулировке положений, на основании которых в новом Уголовном кодексе будет введена уголовная ответственность за насильственное исчезновение как за преступление против человечности.

Пункт 34: Комитет рекомендует государству-участнику принять меры, необходимые для обеспечения того, чтобы:

- a) все регистры и досье лиц, лишенных свободы, должным образом и оперативно составлялись и обновлялись на предмет включения в них всех сведений, требуемых в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;
- b) досье регулярно подлежали проверке и чтобы в случае, если такие регистры не ведутся и не обновляются должным образом, виновные должностные лица надлежащим образом привлекались к ответственности, в том числе уголовной, в соответствии с действующими в этом отношении законами;
- c) всем лишенным свободы лицам, независимо от вменяемых им правонарушений, предоставлялись с момента лишения свободы все основные правовые гарантии, изложенные в статье 17 Конвенции;
- d) все лица, имеющие законный интерес, могли быстро и беспрепятственно получить доступ по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей, а также имели право на правовую защиту в случае отказа в предоставлении такого доступа.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/SEN/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в отношении регистрации лиц, лишенных свободы, Комитет отмечает, что он не получил достаточной информации о правовых положениях, регламентирующий порядок такой регистрации. Комитет также отмечает, что законодательство, упомянутое в пункте 3, не требует включения в протоколы содержания под стражей всех сведений, содержащихся в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы все регистры и досье лиц, лишенных свободы, должным образом и оперативно составлялись и обновлялись на предмет включения в них всех сведений, требуемых в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции. Комитет принимает к сведению положения статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса в отношении актов жестокого обращения со стороны сотрудников следственной

Сенегал

полицейской в связи с применением мер, связанных с содержанием под стражей. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации ни об эффективном осуществлении законодательства в целях обеспечения регулярной проверки досье лишенных свободы лиц, ни о санкциях, применимых или эффективно применяющихся в отношении должностных лиц, которые не ведут надлежащей регистрации случаев лишения свободы или не обновляют регистры и/или досье лиц, лишенных свободы. Принимая к сведению статью 55 Уголовно-процессуального кодекса, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в национальном законодательстве не предусмотрен всеобъемлющий комплекс основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, в соответствии со статьей 17 Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации о правовых положениях, гарантирующих предоставление всем лицам, лишенным свободы, с самого начала лишения свободы всех основных правовых гарантий, предусмотренных в статье 17 Конвенции. Принимая во внимание заверения государства-участника о том, что доступ к информации, указанной в пункте 1 статьи 18 Конвенции, «всегда предоставляется заинтересованным лицам», Комитет с обеспокоенностью отмечает, что это право не гарантируется в национальном законодательстве, в том числе во время содержания под стражей. Комитет приветствует намерение государства-участника принять во внимание рекомендацию Комитета в ходе текущего процесса реформирования законодательства с целью внесения в свое законодательство изменений, призванных гарантировать это право. Вместе с тем Комитет отмечает, что он не получил никакой информации о мерах, принятых с целью гарантировать права на правовую защиту в случае отказа в предоставлении доступа к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Ввиду этого Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при направлении информации в соответствии с пунктом 46 его заключительных замечаний (CED/C/SEN/CO/1) представить:

- a) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы все регистры и досье лиц, лишенных свободы, должным образом и оперативно составлялись и обновлялись, с тем чтобы в них содержались все сведения, требуемые в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;
- b) дополнительную информацию о правовых положениях, регламентирующих порядок регистрации лишенных свободы лиц;
- c) дополнительную информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений виновные должностные лица надлежащим образом привлекались к ответственности;
- d) дополнительную информацию о правовых положениях, гарантирующих предоставление всем лицам, лишенным свободы, с самого начала лишения свободы всех основных правовых гарантий, предусмотренных в статье 17 Конвенции;
- e) информацию о мерах, принятых для обеспечения предоставления всем лицам, лишенным свободы, с самого начала лишения свободы всех основных правовых гарантий, предусмотренных в статье 17 Конвенции;
- f) дополнительную информацию о прогрессе, достигнутом в отношении внесения в национальное законодательство изменений, призванных обеспечить, чтобы любое лицо, имеющее законный интерес, могло быстро и беспрепятственно на любой части территории государства-участника получать доступ к по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей. В этой связи просьба также представить формулировку предлагаемой поправки;

Сенегал

g) информацию о мерах, принятых с целью гарантировать право на правовую защиту в случае отказа в предоставлении доступа к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Последующие действия

Предлагается направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 17 марта 2023 года
